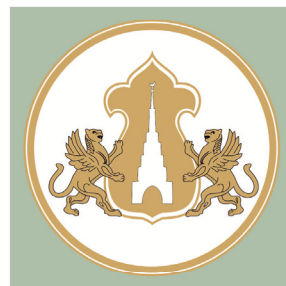

History and society

Тарих һәм жәмгыять

История и общество

FROM THE HISTORY OF PHONOGRAPHIC RECORDINGS OF TATAR INFORMANTS IN THE TERRITORY OF THE UPPER PRIKAMYE IN 1911-1912

Victor Nikolayevich Denisov,

Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
4 Lomonosov Str., Izhevsk, 426004, Russia,
vicnicden@gmail.com.

The article describes a little-known historical collection of Tatar recordings, which is stored in the funds of the Berliner Phonogramm-Archiv. These materials were collected by the German researcher Robert Pelissier in 1911-12 during his expedition to the territory of the Upper Prikamye, to the so-called “*Zyuzdinsky krai*”, which, at that time, was a part of the Glazov county of the Vyatka province. Among his informants were the Udmurts, the Komi-Permyaks, the Russians and the Tatars, inhabiting that distant corner of the Vyatka province. This unique audio material has not been sufficiently investigated and can represent a great interest for researchers, including specialists in the Tatar language and folklore.

Key words: phonographic recordings, wax cylinders, the Berliner Phonogramm Archiv, Tatar folklore, wax cylinders, the Upper Prikamye, Zyuzdinsky krai.

Leading sound archives of Germany and Austria, in particular the Berlin Phonogramm-Archiv, the Laut Archive of Humboldt University, and the Phonogrammarchiv of the Austrian Academy of Sciences, store numerous collections of Russian peoples' records, including the records of the Tatar language and folklore. Most of them were collected during World War I, in 1915-1917, in prison camps in Germany and Austria-Hungary, where Tatar prisoners of war were kept. These materials are widely known within the scientific community and have been mentioned in various publications both in Russia and abroad [1-10].

However, the collections of the Berlin Phonogramm-Archiv appeared to contain the earlier Ta-

tar records, dating back to 1911-1912. The researcher, who collected these records more than 100 years ago, was Ph.D. Robert Pelissier, a Phonogramm-Archiv worker and German linguist of French origin. In the autumn of 1911, he arrived in the Upper Prikamye, which was then divided between two provinces – Vyatka and Perm, with the aim of making folklore and ethnographic records of local residents of different nationalities. Scientific literature does not contain any detailed information about R. Pelissier's trip to the Upper Prikamye. Information on the visit of the German researcher to the Vyatka region has only been found in the newspaper “Vyatka Diocesan Journal” (Issue 37, dated September 13, 1912). The author of the

article, under the pseudonym “Magister”, writes the following: “The German researcher, Ph.D., Robert Robertovich Pelissier, who visited the Vologda province and the Kai region of the Sloboda county (the Vyatka province – *V.D.*), settled in a remote village named Novoselkovskaya on the outskirts of the Glazov county in the *Biserov volost*” in March [11]. This region was then called “*Zyuzdinsky*” and its inhabitants – “*zyuzdyaks*”. The *Zyuzdinsky* region, located in the upper reaches of the River Kama, attracted the attention of the German scholar for a reason. Here, at the edge of a vast forest, at the junction of the two provinces, different peoples such as the Udmurts, the Komi-Permyaks, the Tatars and the Russians all lived together. Until 1929, there used to be an administrative district of the same name which was later renamed the Afanasyevsky district of the Kirov oblast [12].

Having settled in the *Biserov volost*, R.Pelissier toured around the neighbourhood, gradually establishing contacts with the locals and selecting his future informants. It was not always easy to do. The place, where the German guest stayed, was not far from the Kuvakush Old Believers’ community, and the members considered the researcher to be the Antichrist, who had arrived from abroad. Pelissier knew about the rumours, and sometimes he even feared for his life. Most of the locals, especially the Old Believers, were literally up-in-arms when they greeted him. Even so, thanks to his good command of the Russian language and his human qualities, the researcher was able to establish trust-based and sometimes even friendly relationships with the majority of local residents, including the Old Believers. The German scholar liked the local people due to their positive qualities: kindness, hospitality, open-heartedness and talkativeness. Therefore, Pelissier treated his informants with undisguised affection, regardless of their nationality.

During his expedition to the Upper Prikamye, R.Pelissier recorded 27 wax cylinders, using Edison’s phonograph. The first recordings were made in November, 1911, and the last were made in May, 1912. Pelissier’s collection is briefly described in the book “*Wax Collections of the Berliner Phonogramm-Archiv*” (2006) by Suzanne Ziegler, where it is assigned a serial number 237 [13: 238]. The book includes a CD-ROM, which contains sounding samples of some collections of the Berliner Phonogramm-Archiv, as well as some scanned manuscripts and expedition documents particularly valuable to researchers. Fortunately,

the scanned documents appear to include the support materials of R.Pelissier’s expedition retyped from the manuscripts. The support materials are presented in the form of tables, and include information on the following items:

1. Number of the record;
2. Language;
3. Time at which the record was made;
4. Place in which the record was made;
5. Performer;
6. Content of the record;
7. Notes and personal characteristics of the informants.

These materials show that, among the informants of the German researcher, there were the Udmurts, the Komi-Permyaks, the Tatars and the Russians, in particular Old Believers. Out of 27 wax cylinders, 5 contained the records of the Udmurts, 7 – the records of the Komi-Permyaks, 6 – the records of the Russians, and 9 – the records of the Tatars. The records of the Tatars have serial numbers from 13 to 21 in the list of the phonographic cylinders. In the support notes to the cylinders, the author says that several Tatar families, from which he selected his performers, moved to this region from a factory village near Yelabuga because of the economic situation [14: 616].

The records of the Tatar informants were made during April to May, 1912 in *Vysoky Mys* and *Dalny Log*, the neighbouring towns of *Novoselkovskaya* village, the *Glazov* county, and the *Vyatka* province. Today, these towns, in which the recordings were conducted, are impossible to find on maps, based on Pelissier’s materials stored in the *Berliner Phonogramm-Archiv*, because many of them have been renamed or have disappeared. For example, both the map of the modern *Afanasyevsky* district of the *Kirov* region and its official website give no reference to the villages called *Vysoky Mys* and *Dalny Log*. [15] However, the support notes can help to determine their approximate location. For example, they have the following specification: the description of Cylinder 22 mentions that one of the informants attended the school in *Kuvakush* village located 11 miles from *Vysoky Mys*. Currently, *Kuvakush* village is part of the *Ichetovkinsky* rural settlement of the above-mentioned district of the *Kirov Oblast*.

The column “*Performer*” often indicates only the names of the informants and rarely their surnames. For example, the description of Cylinder 13 is as follows: “*Vysoky Mys* village (its German transcription: *Vysokij Mys*); a Tatar girl *Vika*, very intelligent and lively, while performing the songs,

often peeks in the copybook in which the text is written in Arabic. These recordings were made by her at the time she studied in a Muslim school in a village near Yelabuga. She visited Yelabuga and Kazan” [14: 616]. The description of Cylinder 15 mentions the name of another Tatar female informant (in German transcription: Dehera) from Dalny Log village, a Yelabuga migrant’s sixteen-year-old daughter, who sang several lyrical songs about love.

Cylinders from 15 to 21 also have records of the voice of Vika’s husband, Mukhamed Kharras (in German transcription: Muchamed Sharas; Tatar name: Kharras). He is described as follows: “Thirty years old, intelligent, neat, energetic, reliable and cheerful. Previously, he travelled the Ufa and Vyatka provinces as a merchant” [14: 616]. Cylinder 16 has a record of a Tatar drinking song sung by him. Cylinder 17 also contains a record of his twelve-year-old younger brother Taib (in German transcription: Taib; Tatar name: Taip). The German researcher was interested both in songs and in colloquial language. For example, on Cylinders 17, 18 and 19, Harras tells about the Sabantuy holiday, the weddings and the relationships in Pochinki village. He also tells about the purchase of horses and horse care. Cylinder 20 recorded Vika and Harras’s conversation about the local Old Believers. The same cylinder recorded Vika’s message to her older relative, to whom she is not allowed to speak herself according to Muslim traditions. Therefore, she proposes to transfer this message through the phonograph. And finally, Cylinder 21 recorded a prayer and a religious chant performed by Kharras.

Thus, the analysis of the support notes of the German researcher’s expedition provides interesting factual material about the life of the local residents of the Upper Prikamye, a remote corner of the Russian Empire, in the early twentieth century, as well as samples of songs, including religious ones, and oral folklore of the Udmurts, the Komi-Permyaks, the Russians and the Tatars. Decoding the records of the wax cylinders could provide researchers with valuable information, having direct relevance to the cultural heritage of these peoples. Moreover, the study of archival materials on the Permian languages in European sound archives, including Russian ones, shows that by now the records made by Robert Pelissier in 1911-1912 can be considered as the very first fixation of the Udmurts and the Komi-Permyaks’ speech sounding on mechanical carriers, in this case – on wax cylinders of T. Edison [15: 77; 16: 98]. It remains to

be determined whether this statement is true for the records of the Tatars.

As for the personality of Robert Pelissier, very little information about him can be found even in Germany. Conversations with the staff of the Berliner Phonogramm-Archiv only stated that shortly before his expedition to Russia, the researcher received his Ph.D. in linguistics. At the beginning of World War I, he was drafted into the army and soon died, not having time to fully decode his field materials. In 1925, part of his expedition materials on Mordovian Erzya songs, fairy tales and charms was published in Berlin, edited by Wilhelm Doegen, a famous German linguist, the founder of the sound archive at Humboldt University [19]. A few years later, in 1929, another German researcher Peter Panoff published some of R. Pelissier’s materials called “Phonographed Votyak, Permian and Tatar songs” [20]. Unfortunately, only these two works present his most valuable expedition materials in Germany.

References

1. *Schünemann G.* “Kasantatarische Lieder”. Archiv für Musikwissenschaft-Bückerburg und Leipzig, 1918-19. 1 Jahrgang. IV Heft. Pp. 499-515. (in German)
2. *Lach R.* Volksgesänge von Volkern Rußlands, II. Turktatarische Volker. Kasantatarische, mischarische, westsibirisch-tatarische, nogaitatarische, turkmenische, kirgisische und tscherkessisch-tatarische Gesänge. Transkription und Übersetzung von Herbert Jansky. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1952. 215 p. (in German)
3. *Gilyazov I.A.* Voennoplennnye tatory v Germanii v period Pervoy mirovoy voyny // Tatarskie teksty. Na osnove plastinok, nakhodyashchikhsya v otdele zvukov Prusskoy Gosudarstvennoy biblioteki / Izdan, pereveden, annotirovan Gottkhol'dom Vaylem. Kazan’: Slovo, 2009. S. 9-14. (in Russian)
4. *Gilyazov I.A.* Gottkhol'd Vayl' kak issledovatel' tatar i tatarskogo yazyka // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2015. № 1 (39). S. 269-274. (in Russian)
5. *Gilyazov I.A.; Gataullina L.R.* Rossiyskie soldatymusul'mane v germanskom plenu v gody Pervoy mirovoy voyny. Kazan’: Tatar. kn. izd-vo, 2014. S. 136-141. (in Russian)
6. *Saydasheva Z.N.* Pesennaya kul'tura tatar Volgo-Kam'ya: evolyutsiya zhanrovo-stilevykh norm v kontekste natsional'noy istorii. Kazan', “Matbugat yorty”, 2002. 170 s. (in Russian)
7. *Saydasheva Z.N.* Perevod i nauchnoe redaktirovanie. G. Shyuneman. Pesni kazanskikh tatar // Iz istorii tatarskoy muzykal'noy kul'tury. Sost. V.R. Dulat-Aleev: Kazan. gos. konservatoriya. Kazan', 2010. S. 126-148. (in Russian)

8. *Safiullina E.I.* Tatarskie narodnye pesni i naigryshi v zapisi zarubezhnykh uchenykh // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: nauchnyy zhurnal / Gl. red. R.Z.Bogoutdinova. Ch.3. Spets. Vypusk. Kazan', 2005. S. 152-154. (in Russian)
9. *Safiullina E.I.* Analiz muzykal'nogo fol'klora voennoplennykh tatar perioda Pervoy mirovoy voyny v rabote avstriyskogo issledovatelya Roberta Lakha // Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects: materials of the IV international scientific conference on September 20-21, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ". S. 34-37. (in Russian)
10. *Soegov M.* Voennoplennye i spetye imi pesni v lageryakh Avstro-Vengrii v 1916-1917 godakh (v svyazi s tragicheskoy datoy – stoletney godovshchinoy nachala Pervoy mirovoy voyny) // Nauchnyy Tatarstan, № 2, Kazan', 2013. S. 63-73. (in Russian)
11. Vyatskie Eparkhial'nye Vedomosti, № 13, 13 sentyabrya 1912 goda. (in Russian)
12. Afanas'evskiy rayon // Vikipediya. [2015–2015]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=72447926> (accessed: 05.05.2015). (in Russian)
13. *Ziegler S.* Die Wachszyylinder des Berliner Phonogramm-Archivs, Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 512 p. (in German)
14. *Ziegler S.* Die Wachszyylinder des Berliner Phonogramm-Archivs, Textdokumentation und Klangbeispiele. CD-ROM Beilage zum Katalog, Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 981 p. (in German)
15. *Denisov V.N.* Istoricheskie zvukovye kollektzii fonogrammarkhivov Evropy kak istochnik dlya issledovaniya yazyka i fol'klora finno-ugorskikh narodov // Yazyk i rechevaya deyatelnost', 2010-2011, Tom 11. SPb.: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, 2011. S. 74-80. (in Russian)
16. *Denisov V.N.* K 100-letiyu provedeniya pervykh zvukozapisey komi-permyakov // Permistika XIV: dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: sb. nauch. st. Mezhdunar. simp. (Kudymkar, 18-19 maya 2012 g.). Kudymkar, 2012. S. 95-98. (in Russian)
17. Afanas'evskiy rayon // BankGorodov.RU: Bank gorodov RF. 2010–2016. URL: <http://www.bankgorodov.ru/area/Afanasevskii-raion> (accessed: 27.11.2015). (in Russian)
18. Karta Afanas'evskogo rayona Kirovskoy oblasti // Mapdata.ru: informatsiya o gorodakh i ulitsakh Rossii. URL: <http://mapdata.ru/kirovskaya-oblast/afanasevskiy-raion/> (accessed: 27.11.2015). (in Russian)
19. *Pelissier R.* Mordwinische Erzählungen und Lieder, Märchen und Zaubersprüche. In: Doegen, Wilhelm (Hrsg.). Inter fremden Völkern. Eine neue Völkerunde. Berlin: Stollberg, 1925. Pp. 233-249. (in German)
20. *Panóff P.* Phonographierte wotjakische, permjaksche und tatarische Leader. Zeitschrift für Musikwissenschaft 11: 1929. Pp. 609-626. (in German)

ИЗ ИСТОРИИ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ ТАТАРСКИХ ИНФОРМАНТОВ В 1911-1912 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

Виктор Николаевич Денисов,

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН,
Россия, 426004, Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4,
vicnicden@gmail.com.

Статья посвящена описанию одной малоизвестной исторической коллекции татарских записей, хранящихся в фондах Берлинского фонограммархива. Материалы эти собрал немецкий ученый Роберт Пелисье в 1911-1912 гг. во время экспедиции на территорию Верхнего Прикамья, в так называемый «Зюздинский край», входивший в то время в состав Глазовского уезда Вятской губернии. В числе его информантов были удмурты, коми-пермяки, русские и татары, населявшие дальний уголок Вятской земли. Эти уникальные звуковые материалы недостаточно изучены и могут представлять большой интерес для исследователей, в том числе и для специалистов по татарскому языку и фольклору.

Ключевые слова: фонографические записи, восковые валики, Берлинский фонограммархив, татарский фольклор, Верхнее Прикамье, Зюздинский край.

В ведущих звуковых архивах Германии и Австрии, в частности Берлинском фонограммархиве, Лаутархиве университета имени Гум-

больдта и фонограммархиве Австрийской Академии наук хранятся многочисленные коллекции записей народов России, в том числе и за-

писи татарского языка и фольклора. В основе своей они были собраны в годы Первой мировой войны – в 1915-1917 гг., в лагерях на территории Германии и Австро-Венгрии, где находились военнопленные-татары. Материалы эти широко известны научной общественности и не раз упоминались в различных публикациях как в России, так и за рубежом [1-10].

Вместе с тем в фондах Берлинского фонограммархива были обнаружены более ранние татарские записи, датированные 1911-1912 годами. Исследователем, собравшим эти записи более 100 лет назад, оказался сотрудник фонограммархива, немецкий лингвист французского происхождения, доктор философии Роберт Пелисье (Robert Pelissier). Осенью 1911 г. он прибыл в Верхнее Прикамье, разделенное тогда между двумя губерниями – Вятской и Пермской, с целью проведения фольклорно-этнографических записей местных жителей различных национальностей. Подробная информация о путешествии Р.Пелисье в Верхнее Прикамье в научной литературе практически отсутствует. Сведения о пребывании немецкого ученого в Вятском регионе найдены лишь в газете «Вятские Епархиальные ведомости» (№ 37 от 13 сентября 1912 года). Автор статьи под псевдонимом «Magister» писал: «Немецкий ученый, доктор философии Роберт Робертович Пелисье, посетивший Вологодскую губ. и Кайский край Слободского уезда (Вятской губернии. – *В.Д.*), поселился в марте в глухой деревеньке „Новосельковской“ на окраине Глазовского уезда в Бисеровской волости» [11]. Этот край назывался тогда «Зюздинским», а ее жители – «зюздяками». Зюздинский край, расположенный в верховьях реки Камы, недаром привлек внимание немецкого ученого. Здесь, в обширном лесном краю, на стыке двух губерний совместно проживали коми-пермяки, удмурты, татары и русские. До 1929 года существовал даже административный район под таким же названием, переименованный затем в Афанасьевский район Кировской области [12].

Обосновавшись в Бисеровской волости, Р.Пелисье объезжал окрестные места, постепенно налаживая контакты с местными жителями и подбирая себе будущих информантов. Сделать это оказывалось не всегда просто. Недалеко от места временного пребывания гостя из Германии находилась Кувакушская старообрядческая община, где, например, многие верующие считали ученого антихристом, прибывшим из-за границы. Пелисье знал, что о нем

ходят такие слухи, и был период, когда он даже опасался за свою жизнь. Часто местные жители, особенно старообрядцы, в буквальном смысле встречали его в штыхы. И все же, благодаря хорошему знанию русского языка и личным человеческим качествам, ему удалось наладить доверительные, а порой и дружеские контакты с большинством местных жителей, включая старообрядцев. Местный народ понравился немецкому ученому своими положительными качествами: добротой, гостеприимством, разговорчивостью и откровенностью. Поэтому Пелисье с нескрываемой симпатией относился к своим информантам, независимо от их национальной принадлежности.

Во время своей экспедиции в Верхнее Прикамье Р.Пелисье записал с помощью фонографа Эдисона 27 восковых валиков. Первые записи были проведены в ноябре 1911 г., а последние – в мае 1912 г. Краткое описание его коллекции приводится в книге Сюзанны Циглер (Susanne Ziegler) «Восковые коллекции Берлинского фонограммархива» (2006), в которой собранным Р.Пелисье материалам присвоен порядковый номер 237 [13: 238]. К книге прилагается CD-диск, в котором опубликованы звучащие образцы некоторых коллекций Берлинского фонограммархива. В данный диск вошла также часть сканированных рукописных материалов и документов экспедиций, представляющих особую ценность для исследователей. К счастью, именно сопроводительные материалы экспедиции Р.Пелисье, перепечатанные с рукописей, оказались среди сканированных документов. Сопроводительные материалы оформлены в виде таблицы и включают в себя информацию по следующим пунктам:

1. Номер записи;
2. Язык;
3. Время записи;
4. Место записи;
5. Исполнитель;
6. Содержание записи;
7. Примечания и личностные характеристики информантов.

Материалы эти свидетельствуют, что среди информантов немецкого ученого оказались удмурты, коми-пермяки, татары и русские, в частности старообрядцы. Из 27 восковых валиков удмурты были записаны на 5 валиков, коми-пермяки – на 7, русские – на 6, татары – на 9. В списке фонографических валиков записи татар имеют порядковые номера с 13 по 21. В сопроводительных записях к валикам автор сообща-

ет, что несколько татарских семей, в которых он подбирал себе исполнителей, переехали в этот край из фабричного поселка близ Елабуги из-за экономической ситуации [14: 616].

Время записи татарских информантов – апрель-май 1912 г.; место записи – в соседних с Новоселковской населенных пунктах Высокий Мыс и Дальний Лог Глазовского уезда Вятской губернии. В настоящее время, опираясь на материалы Р.Пелисье из фондов Берлинского фонограммархива, на географических картах невозможно найти все населенные пункты, в которых проводились записи, поскольку многие из них впоследствии были переименованы или исчезли совсем. Например, на карте современного Афанасьевского района Кировской области и на ее официальном сайте деревни под названием Высокий Мыс и Дальний Лог не отмечены совсем [15]. Тем не менее по сопроводительным записям можно определить их примерное расположение. Так, например, в них есть следующее уточнение: в описании к валику № 22 упоминается о посещении школы одним из информантов, которая находилась в деревне Кувакуш в 11 верстах от Высокого Мыса. В настоящее время д. Кувакуш входит в состав Ичетовкинского сельского поселения вышеуказанного района Кировской области.

В графе «Исполнитель» чаще всего указывается только имя информанта и лишь иногда – фамилия. Например, в описании к валику № 13 на немецком языке написано: «Дер. Высокий Мыс (в нем. транскрипции: *Vysokij Mys – В.Д.*); татарская девушка Вика, очень интеллигентная, живая, при исполнении песен часто заглядывает в тетрадь, в котором текст написан по-арабски. Эти записи были сделаны ею в то время, когда она училась в мусульманской школе в поселке недалеко от Елабуги. Бывала в Елабуге и в Казани» [14: 616]. В описании к валику 15 фигурирует имя другой татарской информантки (в нем. транскрипции – *Dehera*) из дер. Дальний Лог, шестнадцатилетней дочери переселенца из Елабуги, которая исполнила несколько лирических песен о любви.

На валиках с 15 по 21 зафиксирован также голос мужа Вики, Мухамеда Хараса (в нем. транскрипции – *Muchamed Charas*; татарское имя – Харрас). О нем имеется запись следующего содержания: «30 лет, интеллигентный, аккуратный, энергичный, надежный и веселый. Ранее как торговец разъезжал по Уфимской и Вятской губерниям» [14: 616]. На валике 16 записана татарская застольная песня в его испол-

нении. Вместе с ним на валике 17 записан также его 12-летний младший брат Таиб (в нем. Транскрипции – *Taib*; татарское имя – Таип). Немецкого исследователя интересовали не только песни, но и разговорная речь. Так, на валиках 17, 18 и 19 Харрас рассказывает о празднике Сабантуй, о свадьбе и отношениях в дер. Починки. Он также повествует о покупке лошадей и уходе за ними. Далее на валике 20 записана беседа Вики и Харраса о местных старовеерах. На этом же валике записано обращение Вики к своему старшему родственнику, с которым она по мусульманским обычаям не имеет права общаться сама. Поэтому она предлагает передать ему данное обращение через фонограф. И, наконец, на валике 21 записана молитва и религиозный напев в исполнении Харраса.

Таким образом, анализ сопроводительных записей экспедиции немецкого ученого дает нам интереснейший фактический материал о жизни местных жителей одного из глухих уголков Российской империи начала XX века – Верхнего Прикамья, а также образцы песен, в том числе религиозных, и устного фольклора удмуртов, коми-пермяков, русских и татар. Расшифровка самих записей восковых валиков позволила бы ввести в научный оборот ценную информацию, имеющую непосредственное отношение к культурному наследию этих народов. Кроме того, исследования архивных материалов по пермским языкам в звуковых архивах Европы, включая и российские, показывают, что на сегодняшний день записи Роберта Пелисье 1911-1912 гг. могут считаться самой первой фиксацией звучащей речи удмуртов и коми-пермяков на механические носители, в данном случае – на восковые валики Т.Эдисона [15: 77; 16: 98]. Может ли это утверждение относиться к записям татар, предстоит еще выяснить.

Что касается личности Роберта Пелисье, о нем даже в самой Германии мало информации. Из бесед с сотрудниками Берлинского фонограммархива известно лишь, что незадолго до своей экспедиционной поездки в Россию исследователь получил степень доктора философии по лингвистике. В самом начале Первой мировой войны он был призван в армию и вскоре погиб, так и не успев полностью расшифровать свои полевые материалы. В 1925 году часть его экспедиционных материалов, посвященных мордовским эрзянским песням, сказкам и заговорам, была опубликована в Бер-

лине под редакцией Вильгельма Дёгена (Wilhelm Doegen), известного немецкого лингвиста, организатора Звукового архива при университете им. Гумбольдта [17]. Спустя несколько лет, в 1929 году, другой немецкий ученый Петер Панóфф (Peter Panóff) опубликовал некоторые материалы Р.Пелисье под названием «Фонографированные вотяцкие, пермяцкие и татарские песни» [18]. К сожалению, этими двумя работами в Германии ограничиваются публикации его ценнейших экспедиционных материалов.

Литература

1. *Schünemann G.* "Kasantatarische Lieder". Archiv für Musikwissenschaft – Bückeburg und Leipzig, 1918-19. 1 Jahrgang. IV Heft. P. 499-515.
2. *Lach R.* Volksgesänge von Volkern Rußlands, II. Turktatarische Volker. Kasantatarische, mischarische, westsibirisch-tatarische, nogaitatarische, turkmenische, kirgisische und tscherkessisch-tatarische Gesänge. Transkription und Übersetzung von Herbert Jansky. Wien: Rudolf M. Rohrer, 1952. 215 p.
3. *Гилязов И.А.* Военнопленные татары в Германии в период Первой мировой войны // Татарские тексты. На основе пластинок, находящихся в отделе звуков Прусской Государственной библиотеки / Издан, переведен, аннотирован Готтхольдом Вайлем. Казань: Слово, 2009. С. 9-14.
4. *Гилязов И.А.* Готтхольд Вайль как исследователь татар и татарского языка // Филология и культура. Philology and Culture, 2015. № 1 (39). С. 269-274.
5. *Гилязов И.А.; Гатауллина Л.Р.* Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны. Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. С. 136-141.
6. *Сайдашева З.Н.* Песенная культура татар Волго-Камья: эволюция жанрово-стилевых норм в контексте национальной истории. Казань, «Матбугат йорты», 2002. 170 с.
7. *Сайдашева З.Н.* Перевод и научное редактирование. Г.Шюнеман. Песни казанских татар // Из истории татарской музыкальной культуры. Сост. В.Р.Дулат-Алеев: Казан. гос. консерватория. Казань, 2010. С. 126-148.
8. *Сафиуллина Э.И.* Татарские народные песни и наигрыши в записи зарубежных ученых // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств: научный журнал / Гл. ред. Р. З. Богоутдинова. Ч. 3. Спец. Выпуск. Казань, 2005. С. 152-154.
9. *Сафиуллина Э.И.* Анализ музыкального фольклора военнопленных татар периода Первой мировой войны в работе австрийского исследователя Роберта Лаха // Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects: materials of the IV international scientific conference on September 20-21, 2014. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». P. 34-37.
10. *Соегов М.* Военнопленные и спетые ими песни в лагерях Австро-Венгрии в 1916-1917 годах (в связи с трагической датой – столетней годовщиной начала Первой мировой войны) // Научный Татарстан, № 2, Казань, 2013. С.63-73.
11. Вятские Епархиальные Ведомости», № 13, 13 сентября 1912 года.
12. Афанасьевский район // Википедия. [2015–2015]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=72447926> (дата обращения: 05.05.2015).
13. *Ziegler S.* Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm-Archivs, Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 512 p.
14. *Ziegler S.* Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm-Archivs, Textdokumentation und Klangbeispiele. CD-ROM Beilage zum Katalog, Staatliche Museen zu Berlin, 2006. 981 p.
15. *Денисов В.Н.* Исторические звуковые коллекции фонограммархивов Европы как источник для исследования языка и фольклора финно-угорских народов // Язык и речевая деятельность, 2010-2011, Том 11. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 74-80.
16. *Денисов В.Н.* К 100-летию проведения первых звукозаписей коми-пермяков // Пермистика XIV: диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. ст. Междунар. симп. (Кудымкар, 18-19 мая 2012 г.). Кудымкар, 2012. С. 95-98.
17. Афанасьевский район // BankGorodov.RU: Банк городов РФ. 2010–2016. URL: <http://www.bankgorodov.ru/area/Afanasevskii-raion> (дата обращения: 27.11.2015).
18. Карта Афанасьевского района Кировской области // Mapdata.ru: информация о городах и улицах России. URL: <http://mapdata.ru/kirovskaya-oblast/afanasevskiy-raion/> (дата обращения: 27.11.2015).
19. *Pelissier R.* Mordwinische Erzählungen und Lieder, Märchen und Zaubersprüche. In: Doegen, Wilhelm (Hrsg.). Inter fremden Völkern. Eine neue Völkerunde. Berlin: Stollberg, 1925. S. 233-249.
20. *Panóff P.* Phonographierte wotjakische, permjaksische und tatarische Leader. Zeitschrift für Musikwissenschaft 11: 1929. S. 609-626.

ЮГАРЫ ЧУЛМАН БУЕ ТАТАР ИНФОРМАНТЛАРЫНЫҢ 1911-1912 ЕЛЛАРДАГЫ ФОНОГРАФИК ЯЗМАЛАРЫ ТАРИХЫННАН

Виктор Николаевич Денисов,
РФАнең УрО Удмурт тарих, тел һәм әдәбият институты,
Россия, 426004, Ижау ш., Ломоносов ур., 4 нче йорт,
vicnicden@gmail.com.

Мәкалә Берлин фонограммархивы фондларында саклана торган татар язмаларының аз билгеле булган бер тарихи коллекциясен тасвирлауга багышлана. Әлеге материалларны 1911-1912 елларда алман галиме Роберт Пелисе ул чорда Вятка губернасының Глазов өязенә кергән Югары Чулман буеның «Зүздә ягы»на экспедициясе вакытында жыя. Вятка губернасының ерак почмагында яшәгән удмуртлар, коми-пермяклар, руслар һәм татарлар аның информантлары була. Бу уникаль материаллар житәрлек дәрәжәдә өйрәнелмәгән һәм тикшерүчеләр, шул исәптән татар теле һәм фольклоры белгечләре өчен зур әһәмияткә ия.

Төп төшенчәләр: фонографик язмалар, балавыз валиклар, Берлин фонограммархивы, татар фольклоры, Югары Чулман бие, Зүздә ягы.